

какъ опять слышитъ: „мельничекъ, перевези меня пожа-луйста, я озябъ“. Мельникъ опять поѣхалъ на другой берегъ, а мать въ это время выглянула въ окно и давай ругать сына, что онъ понапрасну только ѣздитъ да время тратитъ, да и съ самимъ что можетъ приключиться. — Между тѣмъ, сынъ велѣлъ матери замолчать, а самъ продолжалъ ѣхать на тотъ берегъ. Опять никого не оказалось. Въ третій разъ слышитъ онъ зовъ и думаетъ ѣхать, а мать еще болѣе давай ругать сына и того, кто кричитъ на томъ берегу. — Лишь только онъ отчалилъ отъ берега, какъ поднялась страшная буря. Переѣхалъ и давай искать; вдругъ въ ямѣ, подъ колодой онъ видитъ человѣка, который проситъ взять его. „Что-же, дѣдушка, я въ третій разъ сюда пріѣзжаю за тобой, а ты все молчишь и отвѣта не даешь“. „Да вотъ, дружокъ, пока ты переѣзжаешь рѣчку, я и засну, а потомъ опять проснусь, когда ты уѣдешь“. Сѣли они оба въ судно, буря тотчасъ стихла, и переѣхали благополучно. Взялъ мельникъ этого дѣдушку и принесъ въ избу. Пуще прежняго заругалась matka причитывая: „охъ, ты, соплякъ, три раза у меня парень то съѣздилъ, а ты и голосу еще не подаешь; да въ такую то пулюгу“. — „Брось!“ говоритъ мельникъ (сынъ), останавливая мать. Вотъ сынъ проситъ у матери теплой воды, чтобы обмыть старика; мать опять съ руганью набросилась на сына и не даетъ воды. Тогда дѣдушка самъ сталъ просить: „дай мнѣ водички, вѣдь тебѣ нагрѣтся еще водичка на тѣсто“. Не посмотрѣлъ сынъ на свою злую мать, вынулъ котелъ съ водой изъ печки, обмылъ старика и посадилъ ужинать. А мать еще больше давай укорять и его и старика, что сынъ за нимъ такъ ухаживаетъ. Кончили ужинать, мать и говоритъ: „ну, вотъ теперь мнѣ вода то и нужна, всю извелъ на этого старика, что-же я буду дѣлать съ холодной-то водой, дожидай, когда она нагрѣтся!“ А старикъ и говоритъ: „да попробуй-ка, хозяйюшка, можетъ быть вода то и горячая. Сунула хозяйка два перста въ чугунъ да такъ обварила ихъ, что кожа сошла съ пальцевъ. Пуще прежняго заругалась хозяйка и давай ругать старика, что у нее съ обѣда грѣлась вода и такъ не нагрѣвалась, а теперь даже пальцы обварила. Хозяйка стала мѣсить, а старичекъ и говоритъ мельнику: „одѣнь почище рубашку да балахонъ и пойдемъ со мной“. Одѣлся мельникъ

какъ слѣдуетъ въ дорогу, а старичекъ говоритъ: „теперь присядь на лавку!“ А мать въ чуланѣ продолжаетъ мѣсить тѣсто; затѣмъ перекрестились и вышли изъ избы. Увидала мать, что старикъ увелъ сына, и давай плакать: „дѣдушка, дай мнѣ взглянуть въ окошко, очемъ моя маменька плачетъ, ужели обо мнѣ?“ „Такъ погляди“. Взглянулъ мельникъ въ окно и видитъ, что старикъ, котораго онъ обмывалъ, лежитъ на лавкѣ мертвый, а подлѣ него сидитъ мать и плачетъ. „Что-же это, дѣдушка? Ты тамъ лежишь, а вмѣстѣ съ тѣмъ на улицѣ здѣсь говоришь со мной“. — „Пусть она плачетъ, говоритъ старичекъ. Тѣло тамъ осталось, а душа со мной. Итакъ пойдемъ“. Они отправились въ путь, и наконецъ приводятъ старичекъ мельника къ кельѣ, садитъ его въ передній уголъ и говоритъ: „сиди здѣсь, вотъ тебѣ столикъ и сиди до тѣхъ поръ, пока я не приду къ тебѣ!“ Сидитъ мельникъ и думаетъ: „не я же одинъ здѣсь сижу, дай-ка я посмотрю, нѣтъ-ли еще кого здѣсь“. Отворилъ дверь налѣво въ другую келью и видитъ онъ озеро, покрытое льдомъ, а на льду сидятъ грѣшныя души и мучаются, а подъ иными, менѣе грѣшными, лежитъ войлокъ, который и согрѣваетъ ихъ. Затѣмъ, отворилъ дверь вправо въ другую кѣлью, видитъ прекрасный лугъ, покрытый всякими благоуханными цвѣтами; на немъ сидятъ маленькія дѣти, которые еще ходить не могутъ, а которыя побольше, срываютъ цвѣты и подносятъ меньшимъ дѣтямъ. Отворяетъ дверь въ третью келью рядомъ съ первой, въ которой ледъ, и видитъ колесо, какъ на мельницѣ, половина котораго опускается въ смолу, а другая поднимается на сушу; на спицахъ онъ видитъ души грѣшниковъ. Увидаль онъ и свою мать въ числѣ грѣшниковъ, которые постоянно при поворотѣ этого колеса то поднимаются, то опускаются внизъ, а въ рукѣ у ней поблекшую луковицу, которой при поднятіи колеса вверхъ она взмахиваетъ. Испугался мельникъ, затворилъ дверь въ эту келью и сѣлъ опять на прежнее мѣсто дожидать старичка. Приходитъ старичекъ и говоритъ: „ну, что, мельникъ, посмотрѣлъ ты въ другія кельи, или нѣтъ?“ — „Посмотрѣлъ, старичекъ, вотъ въ эти три кельи и видѣлъ я тамъ вотъ свою матушку, которая на колесѣ со смолою постоянно вертится, видѣлъ еще у ней луковицу. Что это луковица означаетъ?“ „А вотъ что: у

твоей матери только одно и есть доброе дѣло, именно: шли нищіе мимо огорода, въ которомъ твоя мать полола лукъ, и попросили у ней, она-же между тѣмъ пожадничала и дала только вотъ эту поблекшую луковицу. Вотъ она теперь въ рукахъ и находится, какъ знакъ добра“. — „А жалко тебѣ свою мать?“ — „Очень жалко, дѣдушка“. „Пойдемъ же, я повиатащу ее и переведу въ другое мѣсто!“ И вотъ, когда они вошли въ келью, и лишь только при поворотѣ колеса показалась мать, Христосъ (этотъ стари-чекъ) взялъ ее за руку и хотѣлъ ее вести. Въ это время другіе душеньки ухватились на нее, каждая желая освободиться изъ ада, а мать вмѣсто жалости руганью отпихивать ихъ. Тогда Христосъ и говоритъ мельнику: „вотъ сколько она зла: на бѣломъ свѣтѣ никому не дѣлала добра да и здѣсь въ аду, въ мученьи, тоже. Пусть она мучается весь вѣкъ“. И пустилъ Христосъ эту злую женщину въ смолу горячую на самое дно, откуда она выйти не можетъ и вздоха не можетъ перевести. „А это что значитъ“, спрашиваетъ мельникъ, указывая на двѣ другія двери кельи. Христосъ и отвѣчаетъ: „на прекрасномъ лугу сидятъ старушки съ дѣтками,—это спасенныя души; а на льду — это души грѣшныя, изъ нихъ болѣе спасенныя на войлокѣ. А тебѣ, какъ человѣку доброму, дамъ мѣсто пресвѣтлое и прекрасное“.

Боровичскій у. 1903 г.

56. [Спящіе отроки].

Б ы л ь.

Въ одномъ селеньи жилъ богатый мужикъ, который праздниковъ не зналъ, кромѣ Рождества Христова да Свѣтлаго Христова Воскресенья, Бога худо почиталъ и нищимъ милостины никогда не подавалъ. Имѣлъ онъ троихъ сыновей малолѣтокъ. Вотъ старшій сынокъ, гуляя по улицамъ, сталъ замѣчать, что нищіе ко всѣмъ сосѣдямъ заходятъ и получаютъ милостыню, только домъ его родителей почему-то обходятъ. Вотъ онъ однажды приходитъ домой и спрашиваетъ у своей матери: „отчего это нищіе ко всѣмъ ходятъ,